
ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

XXI в. можно не без оснований считать веком городов. Если в 1900 г. в городах проживало 224,4 млн человек (13,6% всего населения мира), в 2000 г. – 2870 (47,4), то в 2019 г. – 4274 млн человек (55,7% всего населения), т.е. более половины. И по прогнозам, эта тенденция будет усиливаться – в 2050 г., по среднему варианту прогноза ООН, в городах будет проживать 68,6% населения Земли¹.

Современные города – сложные саморазвивающиеся системы, изучением которых занимается урбанистика, объединяющая достижения гуманитарных, социальных и технических наук. Урбанисты, в отличие от архитекторов и строителей, не проектируют и не строят здания – они формируют городское пространство так, чтобы людям удобно было в нем жить.

Первым урбанистом в истории считается Гипподам Милетский (498–408 гг. до н.э.), разработавший ставшую впоследствии классической «сетчатую» схему застройки города, когда улицы пересекаются под прямым углом, а общественные здания располагаются перед большими квадратными площадями. По этому плану в V в. до н.э. были построены греческие города Фурий и Пирей.

В средневековой Европе города застраивались по другой схеме. Как правило, в центре были площадь, рынок и собор, а люди селились вокруг них концентрическими кругами без какого-либо плана. Улочки были узкими и кривыми и предназначались только для пешеходов. Горожане обычно работали там же, где жили.

Планирование городской застройки вернулось в повестку дня с началом промышленной революции. Производству нужны были наемные работники, а работникам – жилье. Поэтому вопросы градостроительства стали одной из центральных политических тем.

¹ Городское население // Википедия. – Б. г. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B5> (дата обращения 17.07.2023).

В XVIII в. по генпланам были построены две мировые столицы – Вашингтон и Санкт-Петербург. Во второй половине XIX в. были реализованы еще два масштабных проекта: испанский архитектор Идельфонс Седра построил в Барселоне район Эшампле с ровными улицами и квадратными домами, а барон Жорж Осман перестроил Париж, превратив его из средневекового города в современную европейскую столицу.

Социологи и экономисты стали активно интересоваться устройством городского пространства на рубеже XIX и XX вв. Считается, что урбанистика как наука родилась в 1909 г. с созданием в Лондонском университете первой в мире кафедры городского планирования.

На дальнейшее развитие городов большое влияние оказало развитие автотранспорта. Поиск решения проблемы автомобильного трафика в городах привел к созданию новой ветви урбанистики, занимавшейся вопросами транспортной инфраструктуры. В Америке, где личный автотранспорт стал массовым явлением, транспортная проблема решалась с помощью расширения дорог, строительства транспортных развязок и многополосных магистралей, хотя вскоре выяснилось, что такой подход не ведет к уменьшению пробок. Европа первоначально ориентировалась на развитие общественного транспорта, но в послевоенные годы частично отошла от этого принципа.

В начале XX в. популярность приобрели идеи французского архитектора Ле Корбюзье, который в 1925 г. представил «План Вуазен», предусматривавший снос половины центра Парижа и застройку его окружными парками высотными жилыми зданиями, которые Ле Корбюзье считал единственным приемлемым в современных условиях типом жилища. Он также предлагал разделять всю городскую территорию на жилые, производственные и рекреационные зоны, имеющие четкие границы. Воплощением идей Ле Корбюзье является построенная в 1960-е годы новая столица Бразилии – город Бразилиа¹.

В те же 1960-е годы начал свою профессиональную деятельность датский архитектор Ян Гейл. Основными идеями его работ является приоритет пешехода перед автомобилем в городе и понимание важности человеческого масштаба в плане восприятия среды. Начав в 1962 г. с экспериментального временного перекрытия одной из центральных улиц Копенгагена, Гейл к 2000 г. добился увеличения пешеходных зон в центре города до 100 тыс. м².

¹ Артамонов А. Что такое урбанистика и зачем она нужна // РБК. – 2021. – 21.03. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/60509f2a9a79470e4792ce75> (дата обращения 15.05.2023).

² Иванькина Н.А., Перськова М.В. Концепция нового урбанизма: предпосылки развития и основные положения // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2018. – № 8. – С. 78. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konseptsiya-novogo-urbanizma-predposylnki-razvitiya-i-osnovnye-polozheniya> (дата обращения 15.05.2023).

Большое влияние на развитие урбанистики оказал нефтяной кризис 1973 г., который привел к серьезному дефициту автомобильного топлива в США и странах Европы. Он особенно сильно повлиял на живущих в субурбиях¹ американцев, основным средством передвижения которых был автомобиль. В связи с этим в обществе остро встал вопрос ограниченности ресурсов и необходимости разработки новых стратегий развития глобального сообщества, который впоследствии привел к принятию стратегии устойчивого развития.

Основоположником европейской ветви движения Нового урбанизма является Леон Крие, предложивший увязывать традиции в архитектуре и градостроительстве с современными практиками. Главной структурной единицей города Крие считает квартал – самодостаточный «город в городе», а поликентрическую структуру города – наименее устойчивой².

В 1990-е годы группа европейских и американских ученых и гражданских активистов разработала Хартию нового урбанизма, согласно которой главная задача градостроителя – делать города удобными и комфортными для обычного человека. Были провозглашены десять главных принципов урбанизма: 1) соблюдение баланса с природой; 2) уважение традиций и культур жителей; 3) использование экологически целесообразных технологий; 4) создание зон для комфортного общения и свободного времяпрепровождения; 5) оптимальное использование территории города для всех видов деятельности жителей; 6) уважение человеческого масштаба – проектирование пространства так, чтобы человек мог удовлетворить как можно больше потребностей, передвигаясь пешком; 7) стремление к нивелированию экономического и гендерного неравенства за счет предоставления людям из любой группы равных возможностей для развития; 8) интегрирование в регион – взаимодействие с местностью, в которой расположен город, а не высыпывание из нее ресурсов; 9) гармоничное развитие разных транспортных систем – общественного транспорта, автомобильных дорог, велодорожек и пешеходных тротуаров; 10) предоставление гражданам возможности участвовать в процедурах городского планирования через общественные слушания и другие институты³.

Вопросы создания комфортной городской среды в настоящее время остаются актуальными для всех стран мира, не исключая России, хотя и решаются по-разному. Различные национальные традиции и культура, особенности климата и социально-экономического положения непосред-

¹ Тип застройки пригородных зон в США.

² Иванькина Н.А., Перськова М.В. Концепция нового урбанизма: предпосылки развития и основные положения // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2018. – № 8. – С. 78. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-novogo-urbanizma-predposylki-razvitiya-i-osnovnye-polozheniya> (дата обращения 15.05.2023).

³ Артамонов А. Что такое урбанистика и зачем она нужна // РБК. – 2021. – 21.03. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/60509f2a9a79470e4792ce75> (дата обращения 15.05.2023).

ственno влияют на тенденции развития городов и городских агломераций. Вместе с тем многие проблемы городского хозяйства являются типичными или, по крайней мере, похожими и требуют комплексного подхода. В связи с этим опыт их решения представляет научно-практический интерес для отечественных специалистов разных общественных дисциплин (в том числе экономистов, социологов, урбанистов и др.) и сфер деятельности, а также для представителей органов государственного и муниципального управления. Именно эти обстоятельства обусловили обращение к городской тематике в рамках журнала «Экономические и социальные проблемы России». В настоящий номер включены материалы, освещающие как некоторые теоретические взгляды на развитие городов, так и конкретные направления совершенствования городской среды в разных странах мира.

В разделе «**Теоретические вопросы**» представлена статья *E.A. Григорьевой*, в которой рассматривается трансформация концепции идеального города в западноевропейской социальной мысли.

Важнейшими компонентами содержания представлений об идеальном городе автор считает социальную и градостроительную утопии. Изучение изменения их соотношения в разные исторические периоды позволяет сделать вывод о преобладании в современных воззрениях на идеальный город градостроительно-утопического компонента. Место элементов социальной утопии занимают различного рода идеи о техническом и экологическом развитии городской среды. Автор считает, что влияние этой тенденции на градостроительную практику требует пристального внимания научного сообщества.

В рубрике «**Проблемы стран и регионов**» раздела «**Мировая экономика и международные отношения**» рассматриваются континентальные и страновые особенности урбанизации и преобразования городской среды.

В статье *O.H. Пряжниковой* раскрывается ряд проблем, связанных с быстро растущей урбанизацией Африканского континента, темпы которой с 1990-х годов превышают аналогичный показатель на всех других континентах. Основной вклад в рост африканских городов вносит высокий уровень рождаемости и миграция из сельской местности, обусловленная низким уровнем жизни в аграрных районах.

Автор отмечает особенности урбанизации на африканском континенте и своеобразие практик реализации возможностей различных социальных групп населения влиять на политику в сфере городского развития, а также экологические проблемы африканских городов. Подчеркивается, что полное или частичное сохранение в них традиционных институтов власти ведет к ложной урбанизации, при которой значительная доля новых горожан не приобщается к городскому образу жизни.

Современные африканские города, находящиеся в стадии становления, приспосабливаются к новым внутренним и внешним влияниям. Тор-

мозом их развития является чрезмерная централизация управления на национальном уровне и недостаточно эффективное государственное управление, в том числе в законодательной области.

Статья *B.V. Петушкивой* посвящена проблемам урбанизации Китая – индустриально-аграрной страны с древней историей и традициями градостроительства. Исторически сельское население Китая численно значительно преобладало над городским. Однако в настоящее время это соотношение быстро меняется в пользу городского населения.

Резкое увеличение числа городских жителей КНР связано с ростом населения и высокими темпами развития экономики, стремительной индустриализацией, а в последнее десятилетие и увеличением доли третичного сектора, которое привело к появлению дополнительных рабочих мест в городах и активной миграции из сельской местности.

Проведенный автором анализ развития и специализации крупнейших мегаполисов КНР (Пекина, Шанхая и Гуанчжоу, а также индустриально-аграрного муниципалитета Чунцин) дает представление как об особенностях каждого, так и об общих для них проблемах: не соответствующая современным требованиям структура энергетики; недостаточно развитая инфраструктура; вопросы, связанные с трудовыми мигрантами из сельских районов и загрязнением окружающей среды.

Отмечается, что тенденции развития городов в стране во многом определяются общей политикой руководства Китая, направленной на перемещение сюда сельского населения, и планами по созданию так называемых сверхгородов в разных регионах страны. Для реализации этих целей Китай уже начал перестраивать внутренние связи и международные отношения с другими странами.

В раздел «**Научно-технический прогресс и инновационная экономика**» вошли материалы об учебно-просветительских функциях городов и отношении их жителей к использованию интеллектуальных технологий для управления жилыми помещениями.

Статья *H.A. Коровниковой* посвящена образовательной урбанистике – недавно сформировавшемуся самостоятельному научному направлению, раскрывающему учебно-просветительские возможности городов. Использование всех элементов жизнедеятельности города в качестве источников знаний способствует развитию современных неформальных и информальных образовательных практик, а также реализации концепций непрерывного образования, «обучающегося» и «умного» города.

В зарубежной и отечественной академической среде взаимосвязь урбанизации и образования в контексте экономики знаний преимущественно трактуется в положительном ключе. Однако появляется все больше исследований, доказывающих и наличие негативных эффектов. Аргументом для этого служит неравный доступ к образовательным ресурсам (в первую очередь формальным) и сопутствующей инфраструктуре разных социальных слоев, создающий новые формы социального неравенства.

Специалисты также обращают внимание на угрозы цифровизации городского образовательного пространства. Последняя, хотя и способствует общей интеллектуализации всех уровней системы образования, может увести человечество в виртуальный мир, разрывая его связь с реальной средой.

По мнению автора, современный город должен отвечать универсальным принципам устойчивого развития и служить воплощением принципа непрерывного образования для всех социальных слоев населения. В данном русле особого внимания заслуживает концепция обучающихся городов ЮНЕСКО, согласованная с целями устойчивого развития. Параллельно формируется новое психолого-педагогическое направление – образовательная экоурбанистика, в рамках которой города рассматриваются как высокотехнологичные поселения, назначением которых является снижение нагрузки на окружающую среду. В связи с этим возрастают требования к образовательному уровню их населения в части освоения экологических компетенций.

Значительный потенциал с точки зрения решения региональных социально-экономических проблем имеют идеи перехода от «городского университета» к «университету в городском обществе» (an «urban university» to a «university in urban society») и развития университетских кампусов. По поручению Президента РФ В.В. Путина в России в 2021 г. стартовала программа по созданию сети университетских кампусов мирового уровня. Реализация проектов открывает новые горизонты не только для отечественной системы образования, но и для экономики страны в целом, поскольку университетский кампус в ближайшей перспективе может стать драйвером развития городов и городских агломераций, а также регионов страны.

В статье *И.В. Шанюкевич и Е.Д. Курганова* представлены результаты исследования (в форме опроса с применением анонимного анкетирования), целью которого являлось выяснение уровня готовности и заинтересованности граждан Республики Беларусь в применении интеллектуальных технологий в жилых помещениях.

Опрос проводился дважды: весной 2021 г. среди 255 респондентов и весной 2022 г. среди 118 респондентов разных возрастных категорий и мест проживания в республике.

В результате анализа полученных данных авторы пришли к следующим выводам: в настоящее время у граждан Республики Беларусь нет однозначного понимания того, что собой представляет система «Умный дом», какие функции она выполняет или должна выполнять и какие возможности она предоставляет. Это говорит о необходимости повышения уровня информированности населения в данном вопросе и проведения дополнительных исследований для выявления предпочтительных с точки зрения потребителей вариантов автоматизации объектов недвижимости.

Авторы отмечают, что в Республике Беларусь установку системы «Умный дом» может позволить себе пользователь с достаточно высоким уровнем дохода. В связи с этим предлагается рассмотреть вопрос о снижении тарифов, например, на электроэнергию при внедрении систем автоматизации в многоквартирном жилом доме, а также развивать рынок беспроводных элементов системы «Умный дом», которые позволяют с меньшими временными и денежными затратами устанавливать и пользоваться ее возможностями.

В разделе «**Экологические проблемы**» рассматривается влияние природных и антропогенных факторов на развитие городов, расположенных в разных природно-климатических зонах.

Как отмечается в статье *И.Ю. Жилиной*, основным природным фактором, влияющим на все города в Арктической зоне, является изменение климата, вследствие которого происходит таяние многолетней мерзлоты. По данным международной группы ученых, к 2050 г. от ее деградации могут пострадать 3,6 млн человек, т.е. около 75% населения, проживающего в зоне многолетней мерзлоты Северного полушария. К середине столетия 48–87% существующей панарктической инфраструктуры, расположенной в районах приповерхностной многолетней мерзлоты, грозит разрушение¹.

К числу основных источников антропогенных выбросов в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) относятся добывающие и обрабатывающие предприятия, а также морской транспорт. Окружающую среду загрязняют хвостохранилища ликвидированных предприятий; отвалы пород и шламонакопители; заброшенные объекты хозяйственной деятельности; токсиканты, переносимые воздушными потоками и речным течением в Арктику из средних широт; радиоактивные источники (остатки от ядерных испытаний 1974–1978 гг.; скопившиеся на Кольской и Билибинской АЭС жидкие и твердые радиоактивные отходы и др.). Не решена здесь и проблема обращения с твердыми коммунальными отходами.

В настоящее время в АЗРФ выделяют 11 импактных районов – территорий вокруг крупного источника антропогенного загрязнения. По широко распространенному мнению, сформировавшийся к настоящему времени индустриальный тип природопользования не согласуется с адаптационными возможностями природной среды Арктики. В связи с этим вопросы экологии все в большей степени влияют на перспективы хозяйственной деятельности в регионе, становясь для нее серьезным ограничителем.

Климатическую экстремальность жизнедеятельности человека в АЗРФ существенно обостряет квазигородская среда арктических посе-

¹ Degrading permafrost puts Arctic infrastructure at risk by mid-century / Hjort J. [at al.] // Nature communications. – 2018. – 11.12. – P. 1–9. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41467-018-07557-4#citeas> (дата обращения 15.06.2023).

лений, в которых ограничена возможность реализации обычных досуговых практик.

Со второй половины 2010-х годов повышению комфортности городской среды в России уделяется большое внимание. Так, основная задача стартовавшего в 2019 г. национального проекта «Жилье и городская среда» (входит в состав федерального проекта «Формирование комфортной городской среды») – дать новый импульс развитию муниципалитетов на всей территории страны и улучшить качество городской среды к 2030 г. в полтора раза. В этих же целях с 2018 г. Минстроем ежегодно рассчитывается Индекс качества городской среды¹. Согласно данной методике ситуация в городах АЗРФ в целом оценивается как относительно благополучная.

Основными направлениями формирования комфортной городской среды в северных поселениях являются развитие адаптированного средового, в том числе ландшафтного, дизайна как его составной части и создание meeting places. Важную роль также играет озеленение городских территорий. Специалисты уже разработали ассортимент древесных растений, рекомендуемый для озеленения северных городов. Еще одним направлением является реализация проектов – победителей Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях.

В настоящее время общемировая тенденция пространственного развития состоит в концентрации населения и экономики в крупнейших городах, являющихся драйверами инновационного развития. В силу специфики АЗРФ такой подход к пространственному развитию ее территории неприменим. В то же время малые арктические города выполняют функции, которыми, как правило, наделяются более крупные населенные пункты, и при определенных условиях могут играть роль опорных пунктов в дальнейшем хозяйственном освоении АЗРФ.

Загрязнение атмосферного воздуха², отмечает К.А. Кудаев, представляет одну из серьезнейших экологических проблем Бишкека – столицы Киргизии.

В число показателей загрязненности воздуха входит количество содержащихся в нем мелкодисперсных частиц – PM2.5 и PM10³ (от двух с

¹ Подробнее о расчете индикаторов качества городской среды см.: [Минстрой России рассчитал Индекс качества городской среды за 2022 год // Gorodsreda.ru. – 2022. – 04.03. – URL: <https://gorodsreda.ru/news/tpost/rtm831myn1-minstroi-rossii-rasschital-indeks-kaches> (дата обращения 01.07.2023)].

² Под загрязнением атмосферы понимается изменение ее природного состава в результате поступления веществ естественного или антропогенного происхождения. Загрязнителем может быть любой агент физического, химического или биологического происхождения, находящийся в окружающей среде в количестве, превышающем допустимые нормы.

³ От англ. particulate matter – твердые частицы.

половиной до десяти микрометров в диаметре). Высокий уровень загрязнения ими воздуха ведет к увеличению случаев респираторных заболеваний людей, а также является причиной повышенной смертности населения.

В силу географического положения, территория Бишкека находится под воздействием горно-долинной циркуляции воздушных масс. Однако в результате как запланированного, так и стихийного строительства новых жилых кварталов в течение последних 30 лет «продуваемость» города значительно ухудшилась. Кроме того, возросли масштабы поступления загрязняющих веществ в воздушную среду.

Главными источниками загрязнения воздуха в Бишкеке выступают жилой сектор (теплоснабжение которого сопровождается большими выбросами вредных веществ), теплоэлектроцентраль (с устаревшими системами очистки), находящаяся рядом с городом крупная муниципальная свалка – Бишкекский санитарный полигон, – и частные автотранспортные средства (в парке которых преобладают машины низкого экологического класса).

В статье представлены меры по улучшению состояния окружающей среды в Бишкеке, предлагаемые экологическим сообществом и гражданскими активистами республики.

В разделе **«Проблемы социально-демографического развития»** анализируются проблемы и перспективы развития туристической отрасли в малых городах России, а также роль городов как хранителей исторической памяти.

С.Н. Смирнов обращает внимание на то, что до начала экономических реформ в СССР товары и услуги, потребляемые туристами в поездках по стране (прежде всего, услуги мест проживания, предприятий общественного питания и транспорта), в большинстве своем были дефицитными. Ситуация начала меняться с переходом к рыночной экономике в 1990-е годы и ростом денежных доходов населения в 2000-х годах. В результате в XXI в. гостиничный сектор в стране развивался быстрыми темпами. Параллельно повышается комфортность номеров. Те же тенденции наблюдались и в сфере общественного питания, в которой на смену большим ресторанам пришли более мелкие, а также предприятия быстрого обслуживания, кафе и бары.

Важным фактором, определяющим существенные колебания туристского потока между «высокими» и «низкими» сезонами, являются климатические условия РФ. Поэтому политика местных властей и частных инвесторов во многих случаях направлена на расширение предложения туристам, посещающим туристические дестинации в зимний сезон, а также превращение последних в круглогодичные.

В целях анализа влияния развития туризма на социально-экономическую ситуацию в населенных пунктах России автором был отобран 21 малый город Европейской части страны. Проведенное исследование

показало, что развитие туризма даже в признанных туристских центрах не переломило тенденцию сокращения численности населения в малых городах. Внутренний туризм в России, за редким исключением, по-прежнему остается видом экономической деятельности, дополняющей приоритетные для конкретного населенного пункта направления.

В настоящее время ситуация с туризмом в РФ выглядит достаточно противоречивой. С одной стороны, ухудшение условий выездного туризма создает предпосылки для развития внутреннего туризма. С другой стороны, неблагоприятная динамика денежных доходов населения уменьшает спрос на туристском рынке. В подобных условиях мероприятия и программы по повышению туристской привлекательности малых городов России, финансируемые как из бюджетных средств, так и за счет частных инвесторов, рассматриваются прежде всего как инвестиции в будущее. Их социально-экономические результаты в полной мере проявятся после перехода доходов населения страны на траекторию устойчивого роста.

Как подчеркивается в статье *А.Ю. Казаковой, О.В. Новиковой и А.С. Ульянцевой*, происходящая трансформация всех сфер жизни общества обуславливает особую актуальность политики государства по управлению исторической памятью населения – составной части информационной политики.

Политика памяти тесно связана с символической властью, считаясь средством реализации последней – обе они используются для формирования и поддержания стабильности и порядка в обществе. Политика памяти на федеральном уровне включает в себя создание памятников и музеев, реализацию исследовательских и социальных программ, пропаганду определенных исторических персон, событий и ценностей через образование и средства массовой коммуникации. Но особой эффективностью обладают локальные места памяти. Их воздействие является постоянным, неявным и чрезвычайно эмоциональным, поскольку воплощается в ткани городского пространства.

Рассматривая логику и последовательность сохранения и замещения пластов исторической памяти на примере геонимов¹ Калуги – одного из старейших городов России, – авторы выделяют три периода: царский, советский и постсоветский.

На первом этапе формирования городских объектов общих принципов топонимической политики не существовало. Возможность идеологизации топонимирования появилась с развитием регулярной застройки и планового градостроительства Калуги (с 1787 г.), которым в целом соответствует и современный облик исторического центра города. Начало советского периода топонимирования в Калуге, как и в стране в целом, характеризуется тотальной зачисткой «старорежимных» названий – декле-

¹ Названия городских объектов: улиц, переулков, проспектов, тупиков, линий, набережных.

рикализацией и десословизацией годонимов. В последующие годы лингвистический ландшафт насыщается новыми ценностями и персоналиями, связанными с символами классовой борьбы, научно-технического и военно-политического прогресса. Причем память о Великой Отечественной войне встраивается в единую с достижениями науки и техники прогрессистскую линию исторического развития.

После распада СССР практика топонимирования городов в разных регионах приобретает характер реконструкции. Хотя целью возвращения старых названий улицам и другим объектам являлась не столько последовательная десоветизация, сколько стремление восстановить связь времен на основе обновленной культуры памяти. В продолжающемся в настоящее время процессе наименования новых улиц (в основном в местах новой жилой застройки) прослеживается ориентация на экологические, семейно-потребительские и гедонистические ценности.

Общей тенденцией постсоветского топонимирования выступает «регионализация» новых названий. В этом проявляется стремление не просто дать позитивную оценку событиям, действиям и личности человека, но и вызвать чувство сопричастности, формировать местный патриотизм. Единственные сферы, которые по-прежнему играют роль «святцев» отечественного урбанизма, – это космонавтика и революционно-освободительные движения. Тем не менее в Калуге, как и во многих других городах страны, большинство до сих пор составляют годонимы, связанные с советским периодом.

В заключение авторы напоминают, что политика памяти может использоваться для формирования определенных идеологий и ценностей и, встраиваясь в информационную политику, – для создания привлекательного образа страны через медиа и другие социокоммуникативные институты. Вместе с тем обнаруженное в Калуге «многоголосие» исторических эпох и персонажей едва ли можно считать результатом осознанного топонимирования как практики государственного управления. Во всяком случае единого и связного идеологического посыла оно не несет и формированию единой, внутренне непротиворечивой картины мира не способствует.

Включенные в настоящий номер журнала материалы свидетельствуют о многогранности и обширности темы развития городов и городских агломераций. Хотя далеко не все проблемы удалось осветить, а многие вопросы нуждаются в дополнительных исследованиях, хочется надеяться, что представленные различные подходы и точки зрения на происходящие процессы позволяют приумножить научные знания в данной области.

И.Ю. Жилина